

Следователю по особо важным делам
СУ СК РФ по Амурской области

подполковнику юстиции
Р.А. Юдину

От адвоката Амурского адвокатского бюро
«Международный юридический центр»
Жамкочяна Карапета Норайровича,
675000, Амурская область, г. Благовещенск,
ул. Мухина, 150, офис № 3,
сот. тел: 89242222009,
электронная почта: karo-zhamkochyan@mail.ru

в интересах обвиняемого:
«данные обезличены»

по уголовному делу «данные обезличены»,

ХОДАТАЙСТВО

Ознакомившись с материалами уголовного дела «данные обезличены» считаю, что вина моего подзащитного не доказана, а предварительное следствие проведено не в полном объеме и с многочисленными нарушениями норм действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации при таких обстоятельствах обвинительное заключение не может быть утверждено прокурором, а уголовное дело направлено в суд.

Конституционный Суд Российской Федерации в своём Определении № 589-О от 21.12.2006 года указал, что требования уголовно-процессуального закона не допускают возможности привлечения лица в качестве обвиняемого, если вменяемое ему деяние, предусмотренное уголовным законом, не подтверждено.

Сторона защиты считает несостоятельными выводы следствия о виновности обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении.

Орган предварительного следствия вменяет в вину «данные обезличены» оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлекшие по неосторожности смерть двух лиц, то есть совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда № 18 от 25.06.2019 года «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» для привлечения к уголовной ответственности виновного лица, необходимо установление прямой причинной связи между действиями (бездействием) виновного и наступившими последствиями.

Об отсутствии вины, в действиях обвиняемого указывает сложная взаимосвязь последовательных и целенаправленных действий со стороны студента Амурского колледжа строительства и жилищно-коммунального хозяйства «данные обезличены».

Так, «данные обезличены» понимал, что огнестрельное оружие запрещено проносить в учебное заведение, но являясь учащимся четвертого курса, не мог не знать об отсутствии у частного охранника полномочий по личному досмотру посетителей (студентов) учебного корпуса. Для беспрепятственного проноса запрещенного предмета (оружия), он разобрал его и положил в рюкзак, то есть принял умышленные меры к его сокрытию от других лиц. Нахождение оружия внутри рюкзака лишило возможности охранника визуальным путем обнаружить запрещенный предмет. Далее вместе с рюкзаком студент колледжа, не вызывая подозрений, смешиваясь с другими студентами прошел в учебное заведение, минуя пост охраны, где не было установлено рамки металлодетектора.

Частный охранник «данные обезличены», работавший в тот момент в колледже, не мог и не должен был знать о наличии угрозы со стороны учащегося, который не вызывая подозрений прошел в учебное заведение, пронеся с собой огнестрельное оружие среди своих личных вещей в обычном студенческом рюкзаке, что не позволило охраннику, в отсутствие рамки металлодетектора, визуальным путем обнаружить его.

В данном конкретном случае для привлечения руководителя частной охранной организации «Сириус-А» «данные обезличены» к уголовной ответственности необходимо установление наличия прямой причинной связи между его действиями и наступившими последствиями, в виде гибели двух лиц. Данное условие, является необходимым и неперенным для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ. Если причинение вреда жизни и здоровью граждан обусловлено не деянием лица, а действиями третьих лиц, влиянием внешних сил, то совершенное деяние не может быть признано преступным.

Причиной гибели двух лиц стали действия стрелявшего студента, который скрытно пронес огнестрельное оружие в учебное заведение и открыл огонь по учащимся, то есть его действия и наступившие тяжкие последствия состоят в прямой причинной связи.

Вопреки существу предъявленного «данные обезличены» обвинения, отсутствие у частного охранника удостоверения установленного образца, личной карточки охранника, не прохождение им государственной дактилоскопической регистрации, нарушение трудового законодательства России, Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», положений и приказа о пропускном и внутриобъектовом режиме в образовательных учреждениях и должностной инструкции частного охранника, никак не могли стать причиной трагедии в колледже и за подобные нарушения, предусмотрена лишь административная ответственность.

Также следователь не установил и не исключил в ходе следствия, могли ли правонарушения, являющиеся административными, одновременно быть квалифицированы как деяние, содержащее признаки уголовно наказуемого, поскольку это может противоречить принципу закрепленному в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, согласно которому никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

Таким образом между действиями директора ЧОП «данные обезличены», действиями охранника «данные обезличены» и наступившими последствиями нет прямой причинной связи, следовательно, привлечение директора ЧОП к уголовной ответственности носит незаконный характер и вызвано лишь широким общественным резонансом.

В Постановлении Пленума Верховного суда № 18 от 25.06.2019 года также отмечено, что услуги, не представляющие реальную опасность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека, не образуют состава преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ.

По мнению стороны защиты, материалами дела не доказано реальной опасности оказываемых генеральным директором ЧОП «данные обезличены» услуг для жизни или здоровья потребителей, и в обвинении не приведены мотивированные доводы, подтверждающие наличие данных обстоятельств.

Кроме того, сторона защиты полагает, что применение ст. 238 УК РФ к оказанию охранных услуг невозможно из-за отсутствия соответствующих критериев безопасности их предоставления, установленных на законодательном уровне на территории Российской Федерации.

Также следует отметить, что орган предварительного следствия, не верно квалифицировал действия обвиняемого по ч. 3 ст. 238 УК РФ, вменив ему квалифицирующий признак смерть двух лиц, поскольку вторым погибшим лицом следствие посчитало самого причинителя вреда «данные обезличены», чьи преступные действия и привели к данной трагедии.

Действия обвиняемого необходимо было квалифицировать по ч. 2 ст. 238 УК РФ, вменив ему квалифицирующий признак смерть человека.

Неверно определив квалификацию преступления, орган предварительного следствия ухудшил положение самого обвиняемого, в виду тяжести предъявленного ему обвинения и затруднил реализацию его права на защиту.

В предъявленном обвинении, имеется ряд и других нарушений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Так, орган предварительного следствия допустил существенное нарушение действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, сформулировав предъявленное обвинение с грубым нарушением требований ст.ст.171, 220 УПК РФ (согласно данным нормам УПК РФ, необходимо четкое и недвусмысленное формулирование предъявленного обвинения, в части существа, места, времени и способа совершения преступления и обязательное соответствие их фактическим обстоятельствам дела).

Следователь квалифицировав содеянное «данные обезличены» по ч. 3 ст. 238 УК РФ, не привел в описательно-мотивировочной части обвинения обстоятельства, обосновывающие прямую причинную связь между действиями директора ЧОП «данные обезличены» и охранника «данные обезличены» и наступившими последствиями, в виде гибели двух лиц.

Между тем, следователь, в обвинении указал, что именно от действий студента «данные обезличены» погибли двое лиц, тем самым поставил действия последнего и наступившие последствия в прямой причинной связи,

однако ни смотря на это следователь пришел к необоснованному выводу о виновности директора ЧОП «данные обезличены» и охранника «данные обезличены» а не студента «данные обезличены» в совершении вышеуказанного преступления.

Данные выводы органа предварительного следствия создали неопределенность в обвинении и его двусмысленное истолкование.

Подобное нарушение существенно затруднило реализацию права обвиняемого на защиту, в связи с невозможностью понять, разумно и эффективно защищаться от неопределенного и не надлежаще сформулированного обвинения.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ, в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, должны быть указаны описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого «данные обезличены» от 03.04.2020 года (Том 10 л.д. 169-187), следователь не указал место заключения договора № 2019.37225 между генеральным директором ЧОП и ГПОАУ АО «Амурский колледж строительства и жилищно-коммунального хозяйства» в лице директора «данные обезличены», хотя в своем допросе от 26.11.2019 года (Том-1 л.д. 215-224) последний указывает, что данный договор был заключен в его рабочем кабинете.

Таким образом, орган предварительного следствия в нарушение п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ не указал в обвинении событие преступления – место заключения вышеуказанного договора, которое относится к обстоятельству подлежащему доказыванию.

Помимо этого, в предъявленном обвинении, не отражены все необходимые признаки и элементы состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ, в том числе наличие вины, в форме неосторожности.

В нарушение п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ следователь не указал в обвинении о совершении преступного деяния (преступления) по неосторожности, что является существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства и основанием для возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ заключается в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

При этом, под услугой понимается действие (комплекс действий), совершаемых исполнителем в интересах и по заказу потребителя, в целях для которых услуга такого рода обычно используется либо отвечает целям о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора.

Согласно Закона РФ «О защите прав потребителей», исполнителем услуги является организация, независимо от ее организационно правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги по возмездному договору.

Потребителем является гражданин, приобретающий услуги для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Исходя из фактических обстоятельств дела, следствием достоверно установлено, что «данные обезличены» являясь генеральным директором ООО ЧОО «Сириус-А» оказывал услуги по физической охране объектов ГПОАУ Амурской области «Амурский колледж строительства и жилищно-коммунального хозяйства» (договор № 2019.37225 от 18.02.2019 года), а не самим потребителям, в лице учащихся, преподавателей и технического персонала колледжа. Договор на оказание услуг физической охраны между «данные обезличены» и конечными потребителями не заключался, в том числе и с пострадавшими лицами (потерпевшими).

В результате чего, сторона защиты приходит к выводу об отсутствии в действиях «данные обезличены» состава данного преступления, поскольку для оказания любой услуги необходимо наличие такого критерия, как заключение возмездного договора между исполнителем и потребителями услуг, которыми в данном конкретном случае, являются учащиеся колледжа.

Следует также обратить внимание на то, что обвиняемый «данные обезличены» всю неделю с 08.11.2019 года по 14.11.2019 года включительно (день совершения преступления), находился на официальном больничном (Том-3 л.д. 38-38) и в соответствии с требованиями действующего трудового законодательства Российской Федерации, даже при всем желании, не мог в данный период времени исполнять обязанности генерального директора ООО ЧОО «Сириус-А» и нести какую-либо ответственность перед законом за свои виновные действия (бездействия), то есть в момент инкриминируемого ему деяния, он не являлся субъектом преступления и не мог выполнить объективную сторону преступления.

Нахождение на официальном больничном «данные обезличены», в ходе следствия подтвердила допрошенная в качестве свидетеля - заведующая отделением ревматологии ГАУЗ АО «Амурская областная клиническая больница» «данные обезличены» (Том-3 л.д. 32-37).

Вместе с тем из обвинения подлежит исключению ссылка на нарушение обвиняемым Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в РФ», поскольку «данные обезличены» ранее был привлечен к административной ответственности за нарушение данного закона и повторное включение его в обвинение, противоречит принципу закреплённому в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, согласно которому никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

Из обвинения также подлежит исключению ссылка следствия на не проверку частным охранником «данные обезличены» содержимого ручной клади у входящих в помещение колледжа лиц, поскольку в соответствии с Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» и должностной инструкцией (Том-2 л.д. 162-168) правом личного досмотра охранник не обладал.

Данное обстоятельство также подтверждают допрошенные в качестве свидетелей директор частного охранного агентства «Статус» «данные обезличены» (Том-2 л.д. 212-216) и председатель регионального отделения,

член координационного совета Росгвардии России «данные обезличены» (Том-3 л.д. 22-26).

Кроме того, свидетель «данные обезличены» также сообщил, что обязанность по установке металлодетектора лежала на заказчике услуг, а не охранной организации.

Следует также отметить, что допрошенные в ходе следствия свидетели «данные обезличены» (Том-1 л.д. 54-64, 184-194), (Том-1 л.д. 145-149), (Том-1 л.д. 150-153), (Том-1 л.д. 154-158), (Том-2 л.д. 112-118), (Том-1 л.д. 210-214), (Том-1 л.д. 215-224) заявили, что рамка металлодетектора не была установлена в колледже из-за отсутствия финансирования при этом соответствующие заявки на выделение денежных средств из бюджета области на их приобретение регулярно направлялись директором колледжа в Министерство образования и науки Амурской области, однако были последними проигнорированы.

Между тем, надо признать, что дополнительным обстоятельством, сделавшим невозможным со стороны охранника пресечь пронос в учебное заведение оружия, как раз явилось отсутствие рамки металлодетектора при входе в колледж, обязанность по установке которого лежала на руководителе учебного заведения.

Вместе с тем, ссылка в обвинении на отсутствие у частного охранника «данные обезличены» портативного металлодетектора не состоятельна, поскольку в его должностной инструкции (Том-2 л.д. 162-168), согласованной директором колледжа, требований об обязательном наличии портативного металлодетектора не было.

Следует также отметить, что вопреки доводам органа предварительного следствия «данные обезличены» прошел обучение на частного охранника, а служебное удостоверение и карточку частного охранника не получил ввиду отсутствия у него денег для прохождения медицинской комиссии.

Данные обстоятельства подтверждают обвиняемый «данные обезличены» (Том-10 л.д. 82-86) и свидетель «данные обезличены» (Том-1 л.д. 51-53), являющаяся гражданской супругой обвиняемого «данные обезличены».

Неверно и не обоснованно указана в обвинении ссылка следствия и на наличие судимости у охранника «данные обезличены», поскольку на момент его трудоустройства в ООО ЧОО «Сириус-А» судимость его была погашена, в установленном законом порядке.

В материалах уголовного дела имеются и другие нарушения закона, исключающие постановление по делу законного приговора.

16 ноября 2019 года руководитель второго отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях прошлых лет) следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области полковник юстиции «данные обезличены» поручил производство предварительного следствия по уголовному делу «данные обезличены» следственной группе (Том-1 л.д. 32-33).

В тот же день состав следственной группы был объявлен обвиняемым и их защитникам, в том числе и мне, однако я никак не мог быть

ознакомлен с составом следственной группы 16.11.2019 года, поскольку вступил, в качестве защитника, согласно имеющемуся в материалах уголовного дела ордеру 09.12.2020 года.

Также стороне защиты не понятно, каким-образом в материалах дела оказалось объяснение «данные обезличены», отобранное помощником прокурора города Благовещенска «данные обезличены», который не уполномочен, в рамках настоящего уголовного дела, проводить какие-либо процессуальные либо следственные действия.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Вместе с тем, следователь незаконно и необоснованно признал и допросил в качестве потерпевшей мать студента, «данные обезличены» (Том-1 л.д. 105-109), поскольку преступлением ей не причинен ни физический, ни имущественный, ни моральный вред, а наоборот преступные действия ее сына привели к причинению вреда жизни и здоровью других лиц (потерпевших).

Более того, большинство постановлений следователя, в рамках настоящего уголовного дела должным образом не обоснованы и не мотивированы, в связи с чем подлежат отмене руководителем следственного органа, как незаконно и необоснованно принятые (п. 2.1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Руководителем следственного органа «данные обезличены» было поручено (Том-1 л.д. 3) организовать проверку сообщения о преступлении, зарегистрированного в рапорте об обнаружении признаков преступления за № 172 от 14.11.2019 года (по факту оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлекшие по неосторожности смерть двух лиц) следователю по особо важным делам первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области подполковнику юстиции «данные обезличены».

При этом осмотр места происшествия от 14.11.2019 года (Том-1 л.д. 4-6) произвел не следователь «данные обезличены», а следователь второго отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях прошлых лет) следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области подполковник юстиции «данные обезличены», которому руководитель следственного органа не поручал проводить проверку сообщения о преступлении и не давал отдельное поручение о производстве следственных действий.

Порядок производства осмотра места происшествия, а также фиксация хода и результата данного следственного действия, предусмотрены ст.ст. 166, 177, 180 УПК РФ.

Протоколы осмотров места происшествий от 14.11.2019 года и 16.11.2019 года составлены с нарушениями требований ч. 6 ст. 166 УПК РФ и ч. 3 и ч. 6 ст. 177 УПК РФ, поскольку участвующим в осмотре лицам не разъяснено их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении (Том-1 л.д. 4-6, Том-4 л.д. 43-46), не указаны индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов (Том-4 л.д. 43-46, Том-4 л.д. 81-92, Том-4 л.д. 157-165, Том-4 л.д. 228-233) и

осмотры проведены в отсутствие представителя администрации соответствующей организации-колледжа (Том-1 л.д. 4-6, Том-4 л.д. 43-46, Том-4 л.д. 81-92, Том-4 л.д. 157-165, Том-4 л.д. 228-233). При невозможности обеспечить его участие, в протоколе осмотра должна была быть внесена соответствующая запись, однако в вышеуказанных протоколах такая запись отсутствует.

В силу ч. 1 ст. 75 УПК РФ вышеуказанные протоколы осмотров места происшествий следует признать не допустимыми доказательствами.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 198 УПК РФ при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник, вправе ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту.

В нарушение данных требований закона следователь ознакомил обвиняемого и его защитников с постановлением о назначении медицинской судебной экспертизы от 14.11.2019 года, уже после того, как было получено заключение эксперта № 2063 от 13.01.2020 года (Том-6 л.д. 10-18), что лишило его и защитника, возможности внести в постановление о назначении медицинской судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту.

Аналогичное нарушение допущено следователем при ознакомлении обвиняемого и его защитников с постановлениями о назначении других судебных экспертиз.

Заключение эксперта о качестве оказанных охранных услуг от 13.03.2020 года (Том 7 л.д. 144-157) не отвечает требованиям ст. 204 УПК РФ.

При назначении данной экспертизы следователем также нарушены требования Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Так, экспертизу проводил старший инспектор по особым поручениям отделения контроля за частной охранной деятельностью центра лицензионно-разрешительной работы Управления Росгвардии по Амурской области майор полиции «данные обезличены», который не является экспертом, в материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие его статус эксперта и аттестат на право самостоятельного производства судебной экспертизы.

В заключении эксперта не изложена методика, в соответствии с которой он проводил экспертизу.

Фактически эксперт при производстве экспертизы, никакое исследование не проводил, а высказывал свои необоснованные суждения о соблюдении ООО ЧОО «Сириус-А» законодательства в области охранной деятельности, не обладая при этом соответствующим образованием и познаниями, в данной области.

В силу ч. 1 ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

В силу ч. 1 ст. 75 УПК РФ заключение эксперта о качестве оказанных охранных услуг от 13.03.2020 года следует признать не допустимым доказательством.

При этом вопросы для разрешения экспертам по баллистическим экспертизам, поставлены следователем не в полном объеме. Следователь проигнорировал и не поставил экспертам следующие вопросы: мог ли частный охранник визуальным путем определить в закрытом рюкзаке с тубусом разобранное огнестрельное охотничье оружие ИЖ-21 12 калибра и является ли наличие лицензии и документов на оружие основанием для пропуска учащегося в учебное заведение с огнестрельным охотничьим оружием. Ответы на эти вопросы, смогли бы подтвердить доводы стороны защиты о том, что охранник «данные обезличены» не мог визуальным путем, в отсутствие рамки металлодетектора, определить в закрытом рюкзаке разобранное огнестрельное охотничье оружие ИЖ-21 и если бы даже определил при наличии лицензии и документов на оружие у него не было бы оснований для задержания «данные обезличены» и изъятия у него указанного оружия.

В ходе следствия не назначена и не проведена посмертная психолого-психиатрическая судебная экспертиза студента «данные обезличены», которая могла бы раскрыть причины, побудившие его на совершение преступления, в отношении своих однокурсников.

Данный вопрос имеет первостепенное значение для установления причин, побудивших «данные обезличены» совершить столь резонансное и бесчеловечное преступление.

Также не назначена и не проведена ситуационная судебная экспертиза с участием экспертов в области баллистики и психологии с постановкой им вопроса – о возможности по имеющейся видеозаписи определить - имелись ли реальные основания у частного охранника «данные обезличены», исходя из поведения «данные обезличены» на входе в учебное заведение для его задержания и вызова сотрудников полиции для личного досмотра рюкзака последнего.

Показания большинства потерпевших не согласуются между собой, носят противоречивый и не последовательный характер, не дополняют друг друга, противоречат фактическим обстоятельствам дела и носят заинтересованный характер, поэтому у стороны защиты нет оснований доверять показаниям этих участников уголовного судопроизводства.

Исходя из изученных материалов уголовного дела, стороне защиты не понятно на основании чего орган предварительного следствия отдал предпочтение показаниям потерпевших, свидетелей стороны обвинения и отверг показания обвиняемого и свидетелей стороны защиты.

Сторона защиты, оценивая показания потерпевших и свидетелей стороны обвинения, приходит к выводу, что они не подтверждают виновность «данные обезличены», в совершении инкриминируемого ему преступления, поскольку ни один из них в своих показаниях даже не упоминает «данные обезличены» и не считает его виновным, в произошедшей трагедии в колледже.

При этом анализируя тексты протоколов допроса свидетелей и

потерпевших по делу, сторона защиты приходит к выводу об их однотипности и шаблонности. Данные тексты содержат явный обвинительный уклон и во многих допросах совпадают практически дословно, слово в слово. К примеру: «...охранник «данные обезличены» всегда сидел в своей комнате, на встречу учащимся не выходил, не спрашивал зачем лицо проходит в здание, что с собой проносит, никогда не требовал документы, пропуск или студенческий билет, сидел вечно в телефоне, одним словом охранник своих функций не осуществлял, числился формально, в помещение учебного конкурса мог зайти, кто угодно и пронести с собой, что угодно, в том числе и оружие...условием, способствующим совершению преступления «данные обезличены», явилось отсутствие какого-либо контроля за входящими в учебное заведение людьми со стороны охраны».

Вышеуказанные доводы потерпевших и свидетелей об отсутствии контроля за охранником опровергаются показаниями обвиняемых и свидетеля (Том-1 л.д. 45-47), который пояснил, что проверял несение службы «данные обезличены» и замечаний выявлено им не было.

Директор колледжа «данные обезличены» (Том-1 л.д. 215-224, Том-3 л.д. 5-7) в своих показаниях сообщил, что претензий к качеству и объему оказанных охранных услуг не имеет, акты об оказанных услугах подписаны, оплата произведена. В своих показаниях он также пояснил, что по паспорту безопасности колледжу была присвоена вторая категория, которая не подразумевала обязательное требование об установлении рамки металлодетектора и использование ручных портативных металлодетекторов

Допрошенный свидетель «данные обезличены» (Том-1 л.д. 40-43) пояснил, что с 2017 года сотрудники и руководство ООО ЧОО «Сириус-А» не привлекались к административной ответственности за совершение нарушений в сфере охранной деятельности, что может свидетельствовать о добросовестном исполнении своих обязанностей, в сфере охранных услуг.

Допрошенный свидетель «данные обезличены» (Том-2 л.д. 19-21), являющийся старшим инспектором в отделе лицензионно разрешительной работы Росгвардии по Амурской области, пояснил, что жалоб на действия сотрудников ООО ЧОО «Сириус-А» не поступало, как и со стороны самих заказчиков. Также он пояснил в ходе допроса, что отсутствие трудового договора при наличии документов, разрешающих трудовую деятельность, дает право охраннику осуществлять охрану объекта.

Таким образом, в ходе следствия, достоверно установлено, что работники ООО ЧОО «Сириус-А» добросовестно исполняли, взятые на себя обязательства по охране объектов, в том числе охране объектов Амурского колледжа строительства и жилищно-коммунального хозяйства и претензий к качеству оказанных охранных услуг не имелось ни со стороны колледжа, ни со стороны контролирующего органа (Росгвардии).

Вопреки показаниям свидетеля «данные обезличены» (Том-3 л.д. 22-26), являющегося председателем регионального отделения, членом координационного совета Росгвардии России, «данные обезличены» не требовалась повторная сдача квалификационного экзамена в подразделении УМВД России по Амурской области либо в подразделении Росгвардии, поскольку Постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 года № 587

«Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» в приложении № 6 допускается сдача квалификационного экзамена на частного охранника в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по основным программам профессионального обучения для работы в качестве частных охранников.

Доводы следственного органа о том, что частный охранник «данные обезличены» являлся необученным к охранной деятельности лицом, не состоятельны, поскольку он прошел обучение в специализированном профессиональном образовательном учреждении «Бастион на Амуре» и 14.01.2016 года по результатам квалификационного экзамена ему была установлена квалификация «Охранник 4 разряда».

Поскольку «данные обезличены» сдал квалификационный экзамен в профессиональном образовательном учреждении «Бастион на Амуре», то повторная сдача в подразделении УМВД России по Амурской области, либо в подразделении Росгвардии не требовалась.

Таким образом «данные обезличены» осуществлял охранную деятельность, как обученный профессиональный сотрудник, который при получении информации о стрельбе действовал в соответствии с должностной инструкцией и Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в РФ».

Допрошенная в ходе следствия мать «данные обезличены», (Том-1 л.д. 105-109) сообщила, что ее сын говорил ей о том, что одноклассники не дают учиться, на уроках ведут себя развязано, плохо и безразличны к учебе.

Из дополнительного допроса свидетеля «данные обезличены» (Том-5 л.д. 250-254) установлено, что «данные обезличены» постоянно шумел, спорил с преподавателями, это не нравилось и раздражало «данные обезличены».

Свидетели «данные обезличены» (Том-5 л.д. 30-33), «данные обезличены» (Том-5 л.д. 44-49), являющиеся учащимся колледжа, в ходе ответа на вопрос следователя о причинах побудивших «данные обезличены» пойти на такой шаг пояснили, что они думают, что над «данные обезличены» издевались, унижали его, в результате чего он выбрал наиболее жесткий способ ответить своим обидчикам.

Вместе с тем свидетель «данные обезличены» (Том-5 л.д. 150-154) подробно описывает в своих показаниях, как стал однажды очевидцем того, как «данные обезличены» издевался над «данные обезличены» во время сдвоенных занятий с их группой, стреляя в него из водяного пистолета. Все остальные одноклассники смеялись в этот момент над «данные обезличены».

Ни смотря на вышеуказанные показания свидетелей об издевательствах над «данные обезличены» орган предварительного следствия должным образом не отработал данную версию и необоснованно оставил ее без внимания, хотя в случае подтверждения данной версии была бы установлена причина, побудившая «данные обезличены» пойти на такой крайний шаг, в отношении своих обидчиков.

Всесторонность исследования доказательств в уголовном процессе, означает выяснение всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания и

имеющих значение для дела (ст. 73, 88, 302 УПК РФ). Обязательным условием всесторонности исследования доказательств по делу, является проверка на стадиях досудебного и судебного производства, всех версий, вытекающих из обстоятельств дела, включая установление способа совершения преступления, лица, его совершившего, мотивов преступной деятельности и т.д.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре» обвинительный приговор постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. Обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Таким образом, в разрез требованиям вышеуказанного Пленума Верховного Суда РФ обвинение «данные обезличены» вынесено без должной оценки и исследования одной из версий, согласно которой причиной побудившей студента убить и причинить тяжкий вред здоровью своих однокурсников, послужили издевательства и травля с их стороны.

Для подтверждения либо опровержения данной версии, необходимо было допросить одноклассников «данные обезличены», которые также, как и он, стали свидетелями издевательств над «данные обезличены», во время их совместных занятий.

Свидетель «данные обезличены» (Том-5 л.д. 193-195) в аудиозаписи рассказывает своей родной сестре о насилии и издевательствах с его стороны над «данные обезличены», однако данная запись даже не осмотрена и не приобщена к материалам уголовного дела.

Кроме того «данные обезличены» (Том-1 л.д. 105-109) сообщила, что ее сын ходил постоянно в колледж с одним рюкзаком матерчатый, красно-черного цвета, больших размеров, что может свидетельствовать о том, что охранник «данные обезличены» ежедневно видел у «данные обезличены» указанный рюкзак, в следствие чего, данный рюкзак не вызвал у него подозрений и в день совершения преступления.

Свидетель «данные обезличены» (Том-3 л.д. 15-18), являющаяся учащейся колледжа в момент, когда «данные обезличены» проходил мимо охранника «данные обезличены», находилась в непосредственной близости с ними и ничего подозрительного по ее словам она в его действиях и поведении не обнаружила, что также может свидетельствовать о том, что оснований для задержания «данные обезличены» не было.

Согласно ч. 1 ст. 192 УПК РФ если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку.

Допрошенные, в качестве свидетелей «данные обезличены» (Том-5 л.д. 163-165), «данные обезличены» (Том-5 л.д. 166-168) являющиеся врачом терапевтом и врачом психиатр-наркологом отделения подготовки и призыва граждан на военную службу в наркологическом и психиатрическом диспансерах пояснили, что у «данные обезличены» при написании теста была выявлена склонность к суициду, высокий уровень девиантного поведения и неудовлетворительная нервно-психическая устойчивость

В показаниях ранее допрошенных лиц свидетелей «данные обезличены» (Том-5 л.д. 163-165), «данные обезличены» (Том-5 л.д. 166-168) и свидетеля «данные обезличены» (Том-5 л.д. 196-201) имеются существенные противоречия, в части выводов о склонности «данные обезличены» к суициду, высоком уровне девиантного поведения и неудовлетворительной нервно-психической устойчивости («данные обезличены» отрицает данный факт), в связи с чем необходимо провести между ними очную ставку.

Вместе с тем следует отметить, что в рамках уголовного дела не допрошены: одноклассники «данные обезличены», которые также стали свидетелями издевательств над «данные обезличены», не допрошен в качестве специалиста представитель трудовой инспекции с целью установить, несет ли руководитель организации в период нетрудоспособности, какую-либо ответственность за действия подчиненных ему сотрудников и может ли он предпринимать и совершать какие-либо действия, в соответствии с имеющимися у него полномочиями руководителя организации и имеют ли эти действия какую-либо юридическую силу, не допрошен представитель специализированного профессионального образовательного учреждения «Бастион на Амуре», где «данные обезличены» проходил обучение на частного охранника. Не провел следователь и очные ставки между свидетелями «данные обезличены» и свидетелем «данные обезличены».

В ходе следствия не назначена и не проведена посмертная психолого-психиатрическая судебная экспертиза «данные обезличены», не назначена и не проведена ситуационная судебная экспертиза с участием экспертов в области баллистики и психологии, не назначена и не проведена дополнительная баллистическая экспертиза, не проведена аудиотехническая экспертиза на предмет монтажа и искажения записи разговора свидетеля «данные обезличены» о травле «данные обезличены».

Не истребован и не приобщен к материалам уголовного дела файл с аудио записями переписки «Инстаграм», на которой свидетель «данные обезличены» (Том-5 л.д. 193-195) рассказывает своей родной сестре о насилии и издевательствах с его стороны над «данные обезличены».

Не установлен и не допрошен знакомый «данные обезличены» с чьих слов якобы он рассказал о травле и издевательствах над «данные обезличены».

Не установлено местонахождение и не изъят рюкзак студента, в котором он пронес огнестрельное оружие. Не дано поручение об установлении местонахождения данного рюкзака.

При этом следователь необоснованно отклонил ходатайство стороны защиты: об истребовании и осмотре детализации телефонных разговоров частного охранника за 14.11.2019 года и о допросе лиц, которым может быть известно о травле студента, чем затруднил реализацию права обвиняемого на защиту и его доступ к правосудию.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу, также подлежат доказыванию обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Одно из обстоятельств, которое может повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, является не причастность лица к

совершенному преступлению.

Согласно ч.ч. 2 и 3 ст. 14 УПК РФ обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту обвиняемого, лежит на стороне обвинения, а все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в пользу обвиняемого, что соответствует положениям ст. 49 Конституции Российской Федерации.

Следует неукоснительно соблюдать конституционное положение (ст. 49 Конституции Российской Федерации), согласно которому неустранимые сомнения в виновности подсудимого толкуются в его пользу.

По смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся формы вины, мотива, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих ответственность обстоятельствах и т.д., которые имеются в настоящем деле и не устранены следствием.

Главная задача уголовного судопроизводства видится в объективном разбирательстве дела по существу (как при расследовании, так и в суде) на основе презумпции невиновности лица, а не в том, чтобы будучи заинтересованным следствием в исходе дела, из-за широкого общественного резонанса, любой ценой подтвердить, что лицо виновно, в совершении инкриминируемого ему преступления.

Подобное отношение к обвиняемым и их защитникам, названное в юриспруденции «обвинительным уклоном», деформирует истинные цели правосудия, делает борьбу с преступностью близорукой, а потому — малоэффективной, подрывающий авторитет государства перед обществом.

В ходе расследования уголовного дела, следователь не учел все обстоятельства, имеющие значение для дела и не стал исследовать все доказательства, которые могли бы существенно повлиять на выводы о виновности «данные обезличены» в инкриминируемом ему преступлении, а в основу обвинения следователь положил исключительно противоречивые доказательства, основанные лишь на показаниях потерпевших, свидетелей, которые другими доказательствами не подкрепляются и смысловой и содержательный нагрузки не несут и выгодны органу предварительного следствия в его формальном подходе к расследованию данного уголовного дела на основе собственного предвзятого мнения о виновности обвиняемого, а не закона. Если придерживаться логики следствия, то для привлечения к уголовной ответственности человека, в отсутствии каких-либо доказательств, достаточно лишь одних показаний другого человека, даже если они опровергаются показаниями обвиняемого и другими материалами дела.

Доказательства и доводы стороны защиты, которые могли бы подтвердить не виновность «данные обезличены», во внимание органом предварительного следствия не принимались и в должной мере не исследовались, что свидетельствует об односторонности оценки доказательств, отсутствии состязательности сторон и обвинительном уклоне по делу.

Об этом свидетельствуют не полнота следственных и процессуальных действий, формальный подход следствия к исследованию доказательств, обвинительный уклон по делу, заинтересованность в исходе дела органа

предварительного следствия, стремящегося любым путем добиться направления уголовного дела в суд и необоснованное увлечение органом предварительного следствия, только одной из версий, которая выгодна следствию, как стороне обвинения.

При этом следователь обязан рассмотреть и дать надлежащую оценку не только приведенным стороной обвинения доводам и доказательствам, но и доводам и доказательствам, приведенным стороной защиты, в ходе предварительного следствия или по итогам ознакомления с материалами уголовного дела.

На основании изложенного, сторона защиты приходит к выводу, что имеются обоснованные сомнения в виновности «данные обезличены» в инкриминируемом ему преступлении и без проведения вышеуказанных следственных и процессуальных действий, не возможно в полной мере подтвердить либо опровергнуть все доводы стороны защиты о его непричастности, в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УПК РФ.

При таких обстоятельствах обвинительное заключение следователя будет основано на домыслах и догадках, то есть будет представлять собой необоснованное предположение, что противоречит ч. 4 ст. 14 УПК РФ.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в п. 4 Постановления № 18-П от 08.12.2003 года, — «если на досудебных стадиях производства по уголовному делу имели место нарушения норм уголовно-процессуального закона, то ни обвинительное заключение, ни обвинительный акт не могут считаться составленными в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации», что будет являться основанием для возвращения следователю уголовного дела на дополнительное следствие.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 119, 120, 217, 219 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

ПРОШУ:

1.Руководителя следственного органа отменить незаконное и необоснованное постановление следователя о признании «данные обезличены» потерпевшей по делу, исключить ее из числа потерпевших и допросить ее в качестве свидетеля.

2.Переквалифицировать действия обвиняемого «данные обезличены» с ч. 3 ст. 238 УК РФ на ч. 2 ст. 238 УК РФ, поскольку незаконная и необоснованная квалификация преступления по наиболее тяжкой статье ухудшила положение обвиняемого «данные обезличены».

3.Допросить всех одноклассников «данные обезличены» по факту издевательств над «данные обезличены», во время совместного обучения их групп.

4.Допросить представителя специализированного профессионального образовательного учреждения «Бастион на Амуре» об обстоятельствах прохождения учебы «данные обезличены» и сдачи им квалификационного экзамена на частного охранника.

5. Допросить в качестве специалиста представителя трудовой инспекции с целью установить пределы полномочий и ответственности руководителя организации в период его нетрудоспособности и имеют ли его действия, в указанный период какую-либо юридическую силу.

6. Провести очные ставки между свидетелями «данные обезличены» и свидетелем «данные обезличены», в показаниях которых, имеются существенные противоречия.

7. Назначить и провести посмертную психолого-психиатрическую судебную экспертизу «данные обезличены», которая могла бы раскрыть причины, побудившие его на совершение преступления, в отношении своих однокурсников.

8. Назначить и провести ситуационную судебную экспертизу с участием экспертов в области баллистики и психологии с постановкой им вопроса о возможности по имеющейся видеозаписи определить - имелись ли реальные основания у частного охранника «данные обезличены», исходя из поведения «данные обезличены» на входе в учебное заведение для его задержания и вызова сотрудников полиции для личного досмотра рюкзака последнего.

9. Назначить и провести дополнительную судебную баллистическую экспертизу с постановкой эксперту вопроса о возможности визуальным путем определить, в закрытом рюкзаке с тубусом, разобранное огнестрельное охотничье оружие ИЖ-21, 12 калибра и является ли наличие лицензии и документов на оружие основанием для пропуска учащегося в учебное заведение с огнестрельным охотничьим оружием.

10. Истребовать и осмотреть детализацию телефонных разговоров частного охранника за 14.11.2019 года.

11. Истребовать и приобщить к материалам уголовного дела файл с аудио записями переписки «Инстаграм», на которой свидетель (Том-5 л.д. 193-195) рассказывает своей родной сестре о насилии и издевательствах с его стороны над «данные обезличены», а также необходимо установить и допросить его знакомого Евгения с чьих слов якобы он рассказал эту историю. Кроме того необходимо провести аудиотехническую экспертизу на предмет монтажа и искажений данной записи.

12. В силу ч. 1 ст. 75 УПК РФ признать не допустимым доказательством заключение эксперта о качестве оказанных охранных услуг от 13.03.2020 года.

13. Следственно-оперативным путем установить местонахождение рюкзака «данные обезличены», в котором он, в разобранном виде пронес огнестрельное оружие, осмотреть его, признать и приобщить к уголовному делу, в качестве вещественного доказательства.

14. После проведения дополнительных следственных и процессуальных действий с учетом собранных доказательств, прекратить уголовное дело и уголовное преследование, в отношении «данные обезличены» по реабилитирующим основаниям.